

В шоу-бизнесе ходили слухи, что Сюй Яньчжи, кинокороль, ведёт себя слишком властно и не считается с чувствами других. Пэй Цинчэнь считал, что это преувеличение. Теперь же он злился на то, что Сюй Яньчжи слишком эгоцентричен и не оставляет ему пространства для манёвра.

«Не сбежать», — подумал Пэй Цинчэнь, и эти слова застряли в его голове.

Нет, возможно, он и не хотел убегать.

Пэй Цинчэнь вдруг осознал это. Он больше не избегал взгляда Сюй Яньчжи, и, когда их глаза встретились, время словно остановилось.

Краснеющее лицо Пэй Цинчэня выглядело настолько трогательно, что Сюй Яньчжи хотелось поцеловать его, обнять и сделать всё то, о чём он только мечтал.

Сюй Яньчжи также хотел подразнить Пэй Цинчэня, увидеть, как тот смущается и злится, и нашептать ему все те слова, которые он долго хранил в сердце.

Но сейчас было не время. Нужно было действовать постепенно.

Сюй Яньчжи взял руку Пэй Цинчэня, и тот лишь слегка сопротивлялся, но вскоре сдался. Сюй Яньчжи аккуратно разжал его пальцы, движения были мягкими, но решительными.

На ладони Пэй Цинчэня были следы от ногтей, некоторые настолько глубокие, что даже сочилась кровь. Это задело Сюй Яньчжи до глубины души.

Как они могли так обращаться с тем, кого он так бережно хранил в своём сердце?

Да, семья Пэй была богата и влиятельна, но Сюй Яньчжи вовсе не боялся их. Если они решат пойти на открытый конфликт, он с радостью сведёт все старые счёты и восстановит справедливость для Пэй Цинчэня.

Как бы сильно он ни злился, всё его раздражение исчезало, как только он оказывался рядом с Пэй Цинчэнем. Он бережно держал его руку, внимательно рассматривая, и спросил:

— Больно?

— Нет.

Пэй Цинчэнь сразу же покачал головой, попытавшись во второй раз отнять руку, но Сюй Яньчжи не отпускал.

— Врёшь, кровь идёт, а ты говоришь, что не больно.

Сюй Яньчжи безжалостно разоблачил его, улыбаясь:

— Может, я тебе помажу чем-нибудь?

Пэй Цинчэнь не выдержал его взгляда и попытался найти предлог, чтобы уйти:

— Я принесу аптечку...

— Не надо, зачем такие сложности.

Сюй Яньчжи улыбнулся, прищулив глаза.

Он медленно наклонился, и Пэй Цинчэнь почувствовал, как его дыхание касается ладони, горячее и щекочущее.

Неужели он хочет того, о чём я думаю?

Пэй Цинчэнь так нервничал, что ладонь вспотела, но Сюй Яньчжи намеренно сделал паузу и спросил:

— Ты чего нервничаешь?

Пэй Цинчэнь лишь молча покачал головой, боясь выдать своё волнение.

В конце концов на его ладонь опустился нежный и лёгкий поцелуй. Затем ещё один, и ещё. Они были похожи на капли дождя или лёгкий ветерок.

Как от удара током, дрожь прошла через ладонь прямо в сердце, заставив Пэй Цинчэня почувствовать оцепенение и растерянность.

Он невольно сжал пальцы, но Сюй Яньчжи в отместку не отстранился, пока Пэй Цинчэнь не разжал ладонь.

Четыре поцелуя за четыре раны. Когда Сюй Яньчжи поднял голову, Пэй Цинчэнь уже не знал, что делать.

Обычно, когда Сюй Яньчжи его подкалывал, Пэй Цинчэнь мог отшутиться и даже повернуть ситуацию в свою пользу, заставив кино короля краснеть.

Но на этот раз Сюй Яньчжи был слишком прямолинеен, и это застало Пэй Цинчэня врасплох.

За свои тридцать с лишним лет он никогда не был так близок с кем-либо, и его смущение было вполне естественным, как он пытался убедить себя.

Сюй Яньчжи смотрел на его длинные ресницы и покрасневшие уши, серьёзно объясняя:

— Поцелуи — лучший способ дезинфекции.

Что за ерунда? Откуда он это взял?

Пэй Цинчэнь хотел возразить, но чувствовал себя неуверенно и решил сменить тему:

— Брат Сюй, уже поздно, нам нужно порепетировать...

Сюй Яньчжи взглянул на часы: было всего половина десятого, что нельзя назвать поздним временем.

Он не стал разоблачать отговорку Пэй Цинчэня, продолжая держать его руку:

— Да, уже поздно, так что я не буду тебя задерживать.

— Ты только что вернулся с мероприятия и три часа ехал в съёмочную группу, наверняка устал. Договорились, завтра приходи пораньше, я сам с тобой порепетирую.

Когда Сюй Яньчжи наконец отпустил его руку, Пэй Цинчэнь почувствовал лёгкую пустоту. Внезапное отсутствие тепла оставило его сердце холодным.

Он машинально сжал руку Сюй Яньчжи, но, осознав это, тут же отпустил.

Сюй Яньчжи, хотя и говорил, что уходит, на самом деле не двигался с места. Он указал на свою щёку и без тени смущения сказал:

— Спокойной ночи, поцелуй.

— Целуй, где хочешь, но если не поцелуешь, я сегодня не усну. А если я не выплуюсь, завтра буду специально заставлять тебя переснимать сцены.

Как этот человек, международный кинокороль и самый популярный артист, мог быть таким наглым и бесстыдным?

Пэй Цинчэнь не хотел сдаваться, но Сюй Яньчжи стоял неподвижно, улыбаясь и явно не собираясь отступить.

— Где угодно? — переспросил Пэй Цинчэнь.

— Где угодно.

Сюй Яньчжи кивнул, мысленно добавив: «Конечно, лучше в губы, я не против».

Красивый юноша действительно подошёл ближе. Он наклонился, взял руку Сюй Яньчжи и нежно поцеловал его безымянный палец.

Его губы были мягкими и тёплыми, а длинные ресницы, опущенные вниз, выглядели особенно трогательно, словно бабочка, коснувшаяся поверхности озера и улетевшая, оставив лишь лёгкую рябь.

После поцелуя Пэй Цинчэнь серьёзно объяснил:

— Безымянный палец связан с сердцем, так что этим поцелуем я коснулся твоего сердца.

Какой хитрец! Где же обещанный поцелуй на ночь? Как он умудрился так ловко выкрутиться?

Сюй Яньчжи хотел зарычать и настоять на своём, но слова Пэй Цинчэня задели его сердце, и он невольно улыбнулся.

Пока Сюй Яньчжи приходил в себя, Пэй Цинчэнь уже проводил его до двери.

Перед тем как закрыть дверь, он немного смущённо произнёс:

— Брат Сюй, спокойной ночи, приятных снов.

— Спокойной ночи.

Ответил Сюй Яньчжи.

Хотя Пэй Цинчэнь закрыл дверь, Сюй Яньчжи не ушёл сразу. Он ещё некоторое время стоял, вспоминая только что произошедшее.

Перед сном Пэй Цинчэнь так его раззадорил, что Сюй Яньчжи сомневался, сможет ли он вообще уснуть. Прислонившись к стене, он медленно успокоил дыхание и сердцебиение, после чего неспешно направился в свою комнату.

Сюй Яньчжи немного посидел на диване, решив отвлечься. Он открыл Вэйбо, чтобы почитать новости, и сразу же увидел имя Пэй Цинчэня на девятой строчке топа поиска.

«Пэй Цинчэнь и Ду Ли расстались».

Увидев этот заголовок, Сюй Яньчжи нахмурился. Ду Ли и её агент, кажется, совсем потеряли совесть.

Пэй Цинчэнь и Ду Ли никогда не были вместе. После съёмок «Императорской власти» они даже не общались, так о каком расставании может идти речь?

Даже если они хотят привлечь внимание, зачем использовать такие низкие методы? Сюй Яньчжи считал, что эти женщины совсем потеряли чувство меры.

Прочитав статью, он понял, что недооценил уровень наглости некоторых артистов. Чтобы привлечь внимание и стать популярнее, они готовы на что угодно.

Статья начиналась с упоминания о слухах, которые связывали Пэй Цинчэня и Ду Ли, утверждая, что они влюбились друг в друга на съёмочной площадке, но из-за занятости их чувства постепенно угасли.

Автор статьи винил во всём Пэй Цинчэня, указывая, что с тех пор, как их отношения попали в СМИ, он ни разу не виделся с Ду Ли.

Даже когда начались съёмки нового сериала Ду Ли «Цветочная судьба», Пэй Цинчэнь, как парень, не пришёл поддержать её на площадке, что свидетельствовало о его холодности.

У Пэй Цинчэня находилось время для фотосессии в журнале «Гэдяо» и даже для флирта с Сюй Яньчжи, но не для своей девушки, что говорило о его безразличии.

Далее автор статьи упомянул, что сегодня Пэй Цинчэнь и Ду Ли оказались на одном шоу, но не обменялись ни словом, и Пэй Цинчэнь явно избегал взаимодействия с ней, что заметили все зрители.

Вместо этого он проявлял особое внимание к другой участнице шоу, игнорируя Ду Ли и позволяя себе двусмысленные шутки.

Таким образом, утверждалось, что слухи о разрыве между Пэй Цинчэнем и Ду Ли правдивы, и именно Пэй Цинчэнь изменил, оставив Ду Ли жертвой его неверности.

<http://bllate.org/book/15551/1415549>